

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКИЙ

SEMANTIC DEVELOPMENT OF THE BORROWINGS FROM CHINESE INTO RUSSIAN

**О. Kasymova
Gong Lei**

Summary. A comparative study of languages with different structures is of great theoretical and practical value at the time of intensive development of all-around contacts between nations, of strengthening relations between languages and their mutual influence. Thus, the research into the lexical semantic systems of compared languages presents special interest. The consideration of the features of semantic development of borrowings from the Chinese language in this article aims to make a picture of the inclusion of borrowings from the Chinese language in the associative, semantic and word-formation system of the Russian language.

Keywords: languages with different structures, lexical semantic system, language interaction, specific features, lexical means, semantics.

Лексический фонд любого языка находится в процессе постоянного изменения: в его состав входят новые единицы, одновременно выходят из лексики устаревшие элементы. Пополнение лексического фонда осуществляется с помощью словообразовательных ресурсов языка или на основе прямого и непрямого заимствования. Любой язык неоднороден с точки зрения происхождения, т.к. включает в себя слова из других языков. В целом это способствует обогащению лексического состава языка и делает речь более точной. Лексические заимствования проходят процесс адаптации, со временем некоторые из них прочно входят в состав языка-реципиента и не воспринимаются рядовыми носителями языка как заимствованные.

Возрастание интереса к проблеме заимствования в последние десятилетия у лингвистов, социологов, культурологов объясняется расширением межгосударственных связей и отношений всех народов и увеличением, в связи с этим, межъязыковых контактов. Россия и Китай как соседние страны (протяжённость границы Китая и России 4209,3 км) устанавливают всё более тесные контакты и активно сотрудничают в разных областях, межкультурная коммуникация двух народов с каждым годом становится всё более интенсивной. Активизируется интерес к языковому взаимодействию двух народов, об этом свидетельствует возросшее число публикаций, см., например, работы О.В. Доновой [До-

Касымова Ольга Павловна

Д.филол.н., доцент, Башкирский государственный университет

olgakasyмова@yandex.ru

Гун Лэй

Аспирант, Башкирский государственный университет

rector@bsu.bashedu.ru

Аннотация. В наш век интенсивного развития всесторонних контактов между народами и углубления взаимосвязей и взаимовлияния их языков сопоставительное изучение разноструктурных языков имеет большое теоретическое и практическое значение. При этом особый интерес представляет исследование особенностей лексико-семантической системы сопоставляемых языков. Рассмотрение в этой статье особенностей семантического освоения заимствований из китайского языка преследует цель составить картину включения заимствований из китайского языка в ассоциативную, семантическую и словообразовательную системы русского языка.

Ключевые слова: лексико-семантическая система, разноструктурные языки, взаимодействие языков, лексические средства, семантика.

нова 2011]; О.П. Касымовой, Гун Лэй [Касымова, Гун Лэй 2017; 2018]; Н.В. Перфильевой, Ху Пэйпэй [Перфильева, Ху Пэйпэй 2012]; Л.М. Шипановской, Цзян Ин [Шипановская, Цзян Ин 2016; Цзян Ин, Шипановская 2016]; Янь Цюцзюй [Янь Цюцзюй 2011].

Для разноструктурных языков, какими являются русский и китайский, возможность взаимодействия доступна только в лексической области. Для нас представляет интерес включение заимствованного из китайского языка слова в семантическую систему русского языка. Семантическое освоение заимствования заключается в перераспределении смысла между смежными с ним и близкими по значению словами (тематическими группами слов, синонимами, антонимами), в развитии производных значений, реализации сем в словообразовательных и ассоциативных связях.

По мнению лингвистов, первоначально «слово заимствуется из чужого языка как моносемная единица» [Маринова 2008, с. 23]. Для расширения его значения необходимо длительное время функционирования заимствования в речи и его активность, связанная с востребованностью референта в повседневной жизни носителей языка. Возможность полного освоения для слова возрастает, если оно не закреплено за какой-либо специальной стилистической сферой и активно в различных жанрах литературной речи.

По данным исследований русских и китайских лингвистов, число китаизмов в русском языке составляет 45 слов, включая неологизмы (*кумкват, ши-тцу*) и устаревшие слова (*гаолян, фанза*). Все они составляют восемь тематических групп, каждая из которых включает одну или несколько общих сем. Первая группа — названия растений (*апельсин, бадьян, гаолян, женьшень, кумкват, личи, манго, чай, чумиза*). Вторая — названия продуктов (*апельсин, байховый, бузы/позы, кетчуп, личи, манго, манты, тофу, фунчоза, чай, пуэр, улун*). В третью группу вошли предметы быта (*вок, джонка, жемчуг, книга, сатин, фанза, чесуча, юань*). Четвертую группу составляют философские и религиозные понятия (*Дао, дзен, инь, конфуцианство (от Конфуций), фэншуй, ян/янь*). Пятая группа — названия игр и видов спорта (*кунгфу, маджонг, ушу, цигун*). Шестая группа — названия животных (*панда, чау-чау, шарпей, ши-тцу*). Малочисленную группу составляют названия людей по политическим воззрениям, это участники исторических событий (*хунвэйбин, тайпины*). Ограниченно представлены в русском языке также заимствованные названия языковых явлений (*путунхуа, пиньинь*). Большинство из этих китайских слов заимствованы в недавнее время — в XX–XXI вв. Их можно рассматривать как неологизмы «общеупотребительной тематики», например, *вок 锅 guo, кумкват 金桔 jinju, личи 荔枝 lizhi, бозы 包子 baozi, фэншуй 风水 fengshui* [Вэй, Проценкова 2017, с. 66].

С точки зрения активности употребления китаизмы можно разделить на те, которые известны большинству русскоязычных людей и которые отражены в словарях и художественной литературе, в том числе заимствованные из китайского языка через посредство других языков: *апельсин, байховый, джонка, жемчуг, женьшень, книга, манго, панда, сатин, чай*. Они есть в последних изданиях толковых словарей XX–XXI вв. Мы опирались в основном на данные однотомного «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, который отражает «живые процессы, происходящие в нашем языке в последние десятилетия 20-го столетия», и слова, получившие широкое распространение [Ожегов, Шведова 2001, с. 4]. К активному запасу мы отнесли также слова, понятные абсолютному большинству русскоязычного населения, но вошедшие непосредственно в лингвистические словари русского языка: *кетчуп, манты*. Остальные китаизмы употребляются ограниченно в среде профессионалов или людей, разделяющих увлечения философией, спортом или другим видом деятельности. Эти 12 слов, заимствованных из китайского языка, имеют разную степень семантической освоенности в русском языке. К хорошо освоенным в семантическом отношении китаизмам относятся слова *апельсин, жемчуг, женьшень, книга, чай*. Это заимствования «с высшей степенью освоенности» [Борисова

2010], они зафиксированы словарями, у них нет оттенка новизны, они имеют максимальную частоту употребления, они нормированы с грамматической и орфографической точки зрения и активно употребляются носителями в речевых конструкциях

Остальные слова являются однозначными, у них слабые ассоциативные связи, не зафиксированные в словарях, нет производных слов или их очень ограниченное количество (*сатин — сатиновый, манго — манговый, панда — пандовый*). Это связано со сферой функционирования слов, их востребованностью в речевой практике носителей языка, а следовательно, с востребованностью референта в жизни общества. Для большинства россиян все еще экзотичными являются растения и животные (*кумкват, бадьян, манго, панда, чау-чау* и пр.), виды спорта и медицинские технологии (*ушу, цигун*), религиозные и философские воззрения (*Дао, дзен, фэншуй*), пришедшие из Китая. С полным исчезновением референта слово выпадает из употребления и устаревает (*гаолян, хунхуз, чумиза, чесуча*).

Структура многозначного слова *апельсин* включает в себя пять лексико-семантических вариантов, имеющих радиально-цепную организацию. Первое основное значение «вечнозеленое цитрусовое дерево». Второе значение («плод этого дерева») образовано способом метонимического переноса от первого, третье («цвет плода», например, «Апельсин, мак, лосось и прочие (знакомые, кстати, по коллекциям весна — лето) жизнерадостные оттенки есть у Frighetto, Moroso, Acerbis» [Юлия Пешкова. Ярмарка тщеславия (2002) // «Домовой», 2002.06.04]!) — от 2-го. Четвертое значение («запах плода», например, «...улыбнулась гостя. А изо рта — душистый апельсин!» [Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)]) образовано при помощи метафорического переноса от 2-го. Пятое метонимическое значение («изображение плода», например, «...какую-нибудь картошину намазюкал, красным карандашом размалевал и — готово дело — апельсин [А. И. Пантелеев. Рассказы о Белочке и Тamarочке (1938–1947)]) образовано от 2-го. Условно из взаимосвязь можно представить следующим образом: 1 → 2 → (3; 4; 5). Частным случаем развития значения слова *апельсин* является его десемантизация (Ей шел оранжевый. Он звал ее подпольной кличкой Апельсин. Для его суровой снежной страны апельсины были ввозной диковиной [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]).

Е. В. Маринова считает, что «специального рассмотрения заслуживает процесс образования новой фразеологической единицы на базе иноязычного неологизма. Сам по себе этот факт свидетельствует о вхождении но-

¹ Здесь и далее примеры из Национального корпуса русского языка.

вого иноязычного слова в систему языка, и, очевидно, его можно рассматривать как критерий освоенности иноязычного слова, что, по нашим данным, ещё не отмечалось в специальной лингвистической литературе» [Маринова 2008, с. 4]. Кроме указанного в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой фразеологизма «как свинья в апельсинах» [Ожегов, Шведова 2001, с. 27], в русском языке используется устойчивый оборот «просто/ясно, как апельсин».

Слово *апельсин* имеет 3 производных слова: *апельсинчик*, *апельсинный*, *апельсиновый* [Тихонов 2014]. У него 49 различных реакций на прямой поиск из 101 и 32 единичные в Русском ассоциативном словаре [Караулов и др. 2002]. Большинство реакция связано со значением 'плод'. В этих реакциях ярко представлены образность и наглядность, они показывают, как формируется в национальном сознании визуальный и вкусовой образ объекта. Это внешний вид (цвет, форма, размер) и запах: *оранжевый*, *оранжевое*, *желтый*, *красный*, *рыжий*, *круглый*, *ароматный*, *большой*, *гнилой*, *запах*, *корка*. Количество таких изобразительных реакций — 26.

Слово *жемчуг* по данным толкового словаря [Ожегов, Шведова 2001, с. 191]. наряду с основным значением ('твёрдое, состоящее преимущ. из перламутра образование в двустворчатых раковинах нек-рых моллюсков') имеет переносное метафорическое значение (о белизне зубов) и метонимическое (жемчуг=ожерелье): «...губы чуть приоткрылись, явив влажный жемчуг зубов» [Евгений Лукин. Там, за Ахероном (1995)]; «Говорят, что жемчуг оживает на коже молодых девушек» [Сати Спивакова. Не всё (2002)]. Слово расширяет свое значение в разных контекстах, приобретая возможность для наименования капель воды (дождь, роса, град), а также с слез: «...уходил от нее скуфейник, уронивший в варежки слезоочитый лик, жемчуг соленый проливать о ней, прося и ей смерти [Андрей Белый. Кубок метелей (1907)]. Реже слово *жемчуг* используют для наименования растений и абстрактных понятий: «...рисинка прилегает к **рисинке**, и при этом каждая сама по себе. Действительно **жемчуг!**» [Алла Костина. Рис, как и восток,— дело тонкое (2002) // «Семейный доктор», 2002.06.15]; «...лучший **жемчуг** пушкинской лирики» [А. В. Амфитеатров. Княжна (1889–1895)]. Слово *жемчуг* употребляется в пословице «У кого щи не густы, а у кого жемчуг мелок» и в ее разговорных вариантах. Десемантизация как результат развития значения слова приводит к утрате его связи с основным значением и референтом: твёрдым, округлым образованием, извлекаемым из раковин моллюсков. Например: *Торжества начались на Невском механическом и судостроительном заводе, где в Высочайшем присутствии спущен крейсер 2 ранга «Жемчуг»* [неизвестный. Вести (1903.08.28) // «Московский листок», 1903].

Слово *жемчуг* имеет шесть производных слов: *жемчужина*, *жемчужинка*, *жемчужница*, *жемчужный*, *жемчужно*, *жемчужно-белый* [Словообразовательный словарь..., с. 160]. В ассоциативных словарях слово *жемчуг* не представлено.

Слово *женьшень* имеет прямое значение «растение» и переносное (синекдоха) — «корень»: «*Женьшень уже отцвел, и появились плоды*» [В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)]; «*Знаменитый «корень-человек» — женьшень — впервые упомянут в китайской фармакопее 1596 года*» [Валентин Прозоровский. Лекарства от усталости // «Наука и жизнь», 2009]. Кроме этих употреблений в НКРЯ имеются примеры, свидетельствующие о расширении семантики этого слова. Оно приобрело значение «лечебный препарат», «капли», «настойка»: «*Женьшень — по 20–25 капель два раза в день*» [Александр Фадин. Такова вита (2002) // «Домовой», 2002.11.04]. При десемантизации связь с первым значением (растение) полностью утрачивается: «*Помните, дорогой, вы должны знать всех, вас — пока только я. Ваша кличка — «Женьшень». Итак, Женьшень, желаю счастья*» [К. С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)].

Слово *женьшень* имеет одно производное — *женьшеневый*, в ассоциативных словарях оно не представлено.

Слово *книга* является одним из самых освоенных заимствований из китайского языка. Его семантическая структура включает в себя семь лексико-семантических вариантов, имеющих радиально-цепную организацию. Второе значение 'ментальное содержание книги' образовано способом метонимического переноса от первого 'произведение печати': «И раз мне так мила оказалась эта книга, значит, есть в ней что-то» [Ксения Махненко. Обращение (2002) // «Домовой», 2002.03.04]. Третье значение 'сшитые в один переплёт листы бумаги' (метафора, основанная на внешнем сходстве), образовано от 1-го: «На её площадке стоял столик, лежала большая канцелярская книга и сидел солдат» [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]. Четвертое значение 'обобщенный свод знаний в к.-л. области' (метафорическое), пятое 'биография, жизненный путь' (метафорическое), шестое 'крупный раздел книги' (синекдоха) и седьмое 'электронное устройство' (метонимическое) значения образованы от 2-го: «...к чему влечёт его непреодолимое желание действовать? К самопознанию, отвечает нам книга природы» [Д. В. Веневитинов. О состоянии просвещения в России (1826)]; «Книга жизни еще не закрыта, но почти все страницы ее перевернуты» [Т. С. Франк. Память сердца // «Звезда», 2003]; «Книга третья («De futura vita») трактует учение о рае, чистилище и аде...» [А. Я. Гуревич. Популярное богословие

и народная религиозность средних веков (1976)]; «Ее обрадует электронная книга; ноутбук; палантин или козынька от известного бренда...» [Полина Морозова. Что подарить на 8 Марта // «Русский репортер», 2014]. Условно из взаимосвязь можно представить следующим образом: 1→(2, 3); 2→(4, 5, 6, 7). Слово книга включено во фразеологизмы (книги в руки, книга за семью печатями, книга рекордов), оно вошло в целый ряд пословиц и поговорок: Смотрит в книгу, а видит фигу; Не суди книгу по обложке; Книга — лучший подарок; Одна книга тысячу людей учит и пр.

Слово книга имеет 10 производных слов: книжка, книжечка, книжица, книжонка, книжник, книжница, книжный, книголюб, книгопечатание, книгохранилище. Слово книга имеет 63 различные реакции на стимул и 46 одиночных реакций на стимул в Русском ассоциативном словаре [Караулов и др. 2002]. Большинство реакция связано со значением 'ментальное содержание книги'. В этих реакция ярко представлено эта семантика (характер содержания: знание, азбука, источник знаний, словарь, Библия, жития, запретная, Камасутра, ложь, наука, источник, открытия, о жизни, учебная, учебник; способ усвоения содержания: читать, непрочитанная, чтение, прочитана; автор: Достоевский, Чернышевский, Пушкин, Гоголь) и оценка содержания книги: интересная, любимая, необходимая, редкая, умная, удовольствие, хорошая, это все. Количество реакция на значение 'содержание книги' — 54.

Первое значение слова книга — 'произведение печати' — подразумевает предметный характер этого слова, поэтому в реакция дана оценка с точки зрения внешнего вида: толстая, ветхая, красивая, позолоченная, старая, новая. В реакция также присутствует связь с частями книги как полиграфического издания: бумага, обложка, переплет. Немногочисленные глаголы называют типичные события, связанные с книгой как произведением печати: порвалась, открыть. Последний этап существования книги также отражен в реакция: макулатура. В реакция отражается также фоновое знание: книга из домашней библиотеки хранится на полке и читается по вечерам (полка, дом, вечер). Реакции «учитель», «студен» связаны с лицами, чья работа/учеба связана с книгой. Общее число реакция этого типа — 28.

Реакции жалоб, бух. (бухгалтерская), тетрадь основаны на третьем значении 'сшитые в один переплет листы бумаги'. Лексико-семантический вариант 'крупный раздел книги' реализуется в ассоциации главы, реакция строчка также семантически связана с этим значением, так как предполагает членение книги на части.

Слово чай также в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой представлено как

многозначное [Ожегов, Шведова 2001, с. 877]. Структура многозначного слова чай включает в себя пять лексико-семантических вариантов, имеющих сложную радиально-цепную организацию.

Первое значение (основное) — 'растение' («*Растет чай на деревьях или на кустах?*») [Русское чаепитие (2003) // «Народное творчество», 2003.10.20]. Второе — 'листья этого растения': «*Магазин, где продавался чай, он отверг*» [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]; третье значение — 'напиток, настоящий на этих листьях': «*Мы сидели на кухне и пили чай*» [Запись LiveJournal (2004)]. Четвертое значение 'настой из листьев других растений': «*Заварила липовый чай. Пить не стал*» [И. Грекова. Перелом (1987)]. Пятое значение — 'чаепитие': «*Приходи сегодня на чай. С Днём рожденья!*» [Смс-сообщения старших школьников (2004)]. Имеется несколько фразеологизмов со словом чай: *Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям даёт по рублю* [А.П. Чехов. Вишневы сад (1904)]; — *Здрате. Чай да сахар! Вчерась была у вас со сватеньем* [Б.В. Шергин. Волшебное кольцо (1930–1960)]; *Мы с Еленой Николаевной любил гонять чаи* [Павел Сиркес. Труба исхода (1990–1999)].

Слово чай имеет 22 производных слова: чаёк, чаёчек, чайника, чайничек, чайница, чаевой, чайный, чаёвник, чаёвничать, почаёвничать, чаевать, почаевать, чашико, чаевые (мн.) чаепитие, чаевод, чаеводческий, чаеводство, чаеобработка, чайхана, чайханик. Слово чай обладает широкими ассоциативными связями, оно прочно вошло в речевую практику русских. Реакции на него составляют 532 слова и словосочетания. Самые частотные реакции: *индийский, крепкий, кофе, грузинский*. В этих реакция ярко представлены образность и наглядность. Они показывают, как формируется в национальном сознании функциональный, визуальный и вкусовой образ чая. В числе 532 реакция большая часть представлена тематической группой слов, связанных с характеристикой чая как напитка: сорта чая (*зеленый, грузинский, черный, индийский* и пр.), вкусовые качества чая (*крепкий, сладкий, вкусный* и др.), запах и температура чая (*горячий, остыл уже, ароматный, пахучий, душистый*). Имеются группы, называющие процесс чаепития: сопутствующие атрибуты, сам процесс, условия заваривания чая (*чайка, пить, заварить, вода, стакан, выпит* и пр.). В числе реакция есть указание на тематическую группу «напитки», в которую входит чай (*компот, сок, кефир, молоко* и др.). В ассоциативное поле вошли самые устойчивые связи этого слова и самый четкий образ, с которым связано слово: чай в русском сознании прежде всего напиток. В китайском языке существует множество слов для обозначения сортов чая (*Чю Хуа, Би Ло Чун, Лун Цзин, Бай Му Дан*). В русском языке ограниченно

употребляются слова *байховый, пуэр, улун (оолонг)*, что свидетельствует о том, что в русском национальном сознании понятие «чай» представлено как в малой степени соотношенное с его разновидностями в отличие от китайской культуры.

Таким образом, слова *книга, чай, жемчуг и апельсин* являются полностью адаптированными в русском языке, анализ их употребления свидетельствует о том, что за достаточно длительное время функционирования в рус-

ском языке произошло расширение их значения, они входят в состав фразеологизмов и поговорок, у них есть словообразовательные связи. Слова *женьшень, кетчуп, манты, манго* освоены в меньшей степени, у них имеется только одно производное слово или совсем отсутствует словообразовательная активность. Остальные китаизмы обладают низкой степенью освоения в русском языке как в лексическом, так и в грамматическом отношении, многие из них отсутствуют в толковых словарях, у них слабая словообразовательная активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова, О. С. О проблеме включения иноязычного компонента в языковую парадигму: тематический принцип типологизации заимствований (на материале лексики русского и китайского языков конца XX-начала XXI вв.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2010. № 2 (26). — С. 23–28.
2. Вэй, Ю., Проценкова, Н. В. Особенности заимствований из китайского языка в русской лексической системе // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VII международной научно-практической конференции. — Благовещенск — Хэйхэ, 22–23 мая 2017. Благовещенск: Изд-во БГПУ. — С. 577–580.
3. Донова, О. В. Фразеологизмы в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах (на материале русского и китайского языков). Автореф. . . дис. канд. филол. наук. — Бийск, 2011. — 25 с.
4. Касымова О.П., Гун Лэй. Заимствования-китаизмы в русском языке (тематическая группа названия растений) // Вестник Башкирского университета. 2017, Т. 22. № 4. — С. 1077–1081.
5. Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. — 784 с. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. II. От стимула к реакции: более 100000 реакций. — 992 с. URL: <http://thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 25.01.2018).
6. Касымова О.П., Гун Лэй. Процесс заимствования в китайском и русском языках // Вестник Башкирского университета. Т. 23, 2018, № 1. — С. 119–124.
7. Маринова, Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX-начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования. Автореф. . . дисс. докт. филол. наук — М., 2008. — 39 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 2001. — 944 с.
9. Перфильева, Н. В.; Ху, Пэйпэй. Определение неологизма в российской и китайской лингвистиках // Русский язык за рубежом. № 2, 2012. — С. 54–58.
10. Словообразовательный словарь современного русского языка. / Под ред. О. А. Ульяновой М.: Аделант, 2013. 511 с. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/241943_Slovoobrazovatelnyy_slovar_sovremennogo_russkogo_yazyka (дата обращения 10 ноября 2017 г.).
11. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь для всех, кто хочет быть грамотным, 2014. URL: <https://studfiles.net/preview/5274998/page:29/> (дата обращения: 21.04.2018).
12. Цзян, Ин; Шипановская, Л. М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7. Ч. 1. — С. 144–152.
13. Шипановская, Л. М.; Цзян, Ин. Лексические заимствования из русского языка в китайский: исторический аспект (на материале «Словаря китайских заимствований» Лю Чжэнъяня, Гао Минкяя, Май Юнцяня, Ши Юйвэя, 1984 г.) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Т. 2. № 2. — С. 112–123.
14. Янь, Цюцзюй. Русские заимствования в китайском языке и их учет в обучении русскому языку китайских студентов // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). — С. 333–335.

© Касымова Ольга Павловна (olgakasyмова@yandex.ru), Гун Лэй (rector@bsu.bashedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»